

На центральную нервную систему психоактивные вещества оказывают разнообразное влияние на любом уровне функционирования: молекулярном, клеточном, системном, синаптическом. Любое такое влияние сопровождается изменением обмена веществ на том уровне, на котором происходит это влияние.

В организм психоактивные вещества могут попадать самыми разными путями: перорально (через пищеварительную систему), парентерально (внутримышечно или внутривенно), через слизистые, в том числе интраназально (через носоглотку путем вдыхания измельченного вещества), через легкие (курение или вдыхание паров).

Психоактивное вещество проходит сложный путь в организме. В зависимости от способа принятия оно перерабатывается организмом в производные и, проходя через гематоэнцефалический барьер, воздействует на передачу нейронами нервных импульсов, например, через баланс нейромедиаторов в мозге, изменяя таким образом работу нервной системы.

Из характеристики данной категории веществ следует, что и алкоголь, и наркотики, и одурманивающие, и токсические вещества могут относиться к психоактивным веществам. Однако в связи с разнообразием таких веществ и различным влиянием на центральную нервную систему видится необходимым рассматривать психоактивные вещества в качестве отдельной категории веществ, влияющих на сознание и поведение человека при совершении преступления, вызванного потреблением таких веществ.

Исходя из сложности и многогранности данных веществ, а также в связи с тем, что не только вещества, предусмотренные в диспозиции ст. 30 УК Республики Беларусь, влияют на физическое и психическое состояние человека, но и иные вещества, относящиеся к психоактивным, но не предусмотренные нашим законодательством, могут влиять на сознание человека, возникает необходимость разработки новых подходов к исследованию уголовно-правовых аспектов опьянения.

УДК 343.985.8

И.А. Шаматкульский

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ЗАВЕДОМО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, предусмотрена п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь. В правоприменительной практике существуют определенные проблемы с применением указанного квалифицирующего признака. По мнению ряда авторов, данный признак – один из самых спорных в уголовном законодательстве ввиду того, что не получил однозначного толкования.

Остановимся более подробно на этимологии понятия «беспомощное состояние». В толковом словаре русского языка под беспомощным понимается тот, который нуждается в поддержке (помощи), слабый (не способен сам сделать что-нибудь для себя). В общеупотребительном смысле под беспомощностью понимают неспособность защитить себя, преисполненность бессилия. Иными словами, беспомощность – это такое состояние, когда человек находится в безвыходном положении, является жертвой обстоятельств, и это положение невозможно изменить.

В судебной практике последних лет наметилась достаточно четкая тенденция к непризнанию сна, а также сильной степени опьянения беспомощным состоянием. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в науке уголовного права беспомощное состояние потерпевшего понимается неоднозначно. Так, М.Д. Шаргородский, Б.В. Здравомыслов, Э.Ф. Побегайло, С.В. Бородин и другие ученые к беспомощным относили тех лиц, которые находились без сознания, в сильной степени опьянения, состоянии сна или гипноза.

Но некоторые правоведы занимают иную позицию. Например, по мнению Н.А. Бабия, конкретные проявления беспомощности могут быть также самыми разными в зависимости от состояния человека и характера источника грозящей опасности. Однако в общеупотребительном смысле значение слова «беспомощность» является более широким понятием, нежели в используемом законодателем. Далее Н.А. Бабий предлагает в качестве критерия оценки рассматриваемого квалифицирующего признака не саму по себе неспособность лица сопротивляться убийце, а проявление виновным особой жестокости. В связи с этим спящих или пьяных, по его мнению, нельзя относить к указанной категории, так как они не вызывают к себе сочувственного отношения в отличие от убогих и немощных, малолетних и престарелых. С.И. Дементьев утверждает, что убийство спящего не следует рассматривать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку такое рассмотрение может привести к проявлению особой «психической» жестокости. Он приводит для примера следующую ситуацию: преступник, зная, что более суровая ответственность предусмотрена за убийство спящего, перед тем, как нанести смертельный удар, будит жертву, а когда она просыпается, лишает ее жизни. Кто опаснее? Тот, кто убивает жертву во сне, или тот, кто убивает жертву после пробуждения?

Как справедливо отмечает Т.А. Кадацкая, в данном случае следует учесть, что проснувшийся человек уже не находится в беспомощном состоянии, а неожиданность действий не означает беспомощность потерпевшего. Глубина и продолжительность непрерывного сна у каждого человека индивидуальны. Вместе с тем всех спящих в плоскости анализируемого вопроса объединяет одно состояние – полное «отключение» либо существенное притупление физиологической сигнальной системы, ответственной за предупреждение о надвигающейся опасности и самосохранение человека. В связи с этим вполне логично признавать состояние глубокого сна при убийстве (равно как и в случае причинения тяжкого телесного повреждения) беспомощным состоянием.

Вполне обоснованно, по нашему мнению, к беспомощному состоянию человека приравнять и сильную степень опьянения (алкогольное, наркотическое и т. п.), поскольку человек в данном случае не способен воспринимать грозящую его здоровью опасность. Ведь при опьянении человек определенное время находится в бессознательном состоянии. Полагаем, что человек, находящийся в бессознательном состоянии, всегда является беспомощным, так как он лишен возможности сознавать происходящее с ним и оказать сопротивление. Такой вид беспомощности можно назвать психофизиологической беспомощностью.

Встречаются ошибки в квалификации в случае приведения потерпевшего в бессознательное состояние как совершения преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Рассмотрим пример. Органом предварительного расследования А. обвиняется в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с В. умышленно избил его, нанеся удар кулаком в область лица, отчего последний упал и потерял сознание. А. затем нанес удар коленом в голову, причинив В. телесные

повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, относящиеся к тяжким телесным по признаку опасности для жизни. Преступные действия А. квалифицируются по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. При рассмотрении данного дела в суде государственный обвинитель просит переqualифицировать действия обвиняемого на ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь. Суд согласился с данной квалификацией, указав, что телесные повреждения потерпевшему были причинены в ходе обоюдной ссоры, при этом до избиения В. не находился в беспомощном состоянии. Позицию суда следует признать правильной, поскольку в случае, когда потерпевший приведен в беспомощное состояние виновным лицом в процессе осуществления его преступных намерений, общественно опасные действия обвиняемого не могут квалифицироваться по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь.

Таким образом, под беспомощным состоянием следует понимать физическое, психическое или психофизиологическое состояние потерпевшего, лишаящее его возможности оказать преступнику активное сопротивление, когда последний осознает это обстоятельство. Данное состояние может быть порождено тяжелой болезнью, возрастом, психическим расстройством, умственной недостаточностью или бессознательным состоянием. По нашему мнению, целесообразно внести соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», а не оставлять вопрос о квалификации деяния на уровень профессионализма практических работников.

УДК 343.8

А.А. Шапоренко

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, СКЛОННЫМИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Безопасность исправительного учреждения, т. е. его нормальное функционирование, напрямую зависит от поведения осужденных содержащихся в нем, степени их законопослушания. Одной из мер, направленных на обеспечение пенитенциарной безопасности, является постановка осужденных на профилактический учет.

Профилактический учет в исправительных учреждениях прежде всего предназначен для обнаружения противоправных действий на стадии умысла и принятия мер превентивного характера с целью недопущения реализации противоправных намерений. Профилактическую деятельность принято рассматривать в широком и узком значении. В узком смысле – это деятельность по недопущению конкретных преступлений, а в широком – деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, проведению необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений и образует единое понятие «профилактика преступлений».

Однако при реализации данной меры обеспечения безопасности исправительного учреждения на практике мы сталкиваемся с некоторыми проблемами. Одной из них является то, что профилактический учет не закреплен УИК Российской Федерации, а лишь находит свое отражение в ведомственном нормативном правовом акте – приказе Министерства юстиции России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция). Проанализировав УИК РФ, мы сделали вывод, что профилактические мероприятия по недопущению правонарушений в исправительных учреждениях вообще не закреплены в статьях кодекса. На практике приходится самостоятельно понимать, что под целями уголовно-исполнительного законодательства (исправление и предупреждение со стороны осужденных совершения новых преступлений) рассматривается и профилактика правонарушений в исправительном учреждении. УИК РФ предусматривает воспитательную работу с осужденными, которая направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормами, правилами и традициями человеческого общежития, повышение их образовательного и культурного уровня (ст. 109).

Возможное внесение дополнений в статьи УИК РФ с оговоркой на профилактический учет или профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений в местах лишения свободы во многом упростят работу сотрудников исправительных учреждений. Например, ч. 1 ст. 109 «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» УИК РФ можно изложить в следующей редакции: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения посредством системы профилактических мероприятий, путем создания условий, исключающих возможность совершения противоправных действий». Возможно внесение дополнений в ст. 82 «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования» УИК РФ: «Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания, постановка на профилактический учет осужденных, склонных к совершению правонарушений в исправительных учреждениях, и принятие к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания умысла и подготовительных действий в оконченное правонарушение (на стадии покушения)».

Следующая проблема, с которой мы столкнулись при исследовании актуальности профилактической деятельности с лицами, склонными к противоправным действиям, это то, что нет законодательно закрепленного понятия «профилактический учет».

Профилактический учет С.А. Пономарев понимает как уголовно-исполнительную меру предупредительного характера, заключающуюся в регистрации, сборе, накоплении и использовании в предупредительных целях информации о динамике криминальной активности осужденного в период отбывания наказания.

Авторский коллектив комментария к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы определяет профилактический учет как совокупность персонифицированных учетных карточек